

СПЕЦНАЗ

Сергей
САМАРОВ

ЛЕТАЛЬНЫЙ КРЕДИТ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Летальный кредит / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-090649-9

Взвод спецназа ГРУ под командованием старшего лейтенанта Сергея Ходареченкова преследует в горах Дагестана банду эмира Малика Абдурашидова. Измученные бесконечными боями моджахеды пытаются прорваться к крупному городу, где они смогут затеряться среди населения. Но для новой жизни боевикам потребуются деньги... Неожиданно становится известно, что в ближайшее время в одно из горных сел инкассаторы доставят крупную сумму. Упустить такой шанс не могут ни бандиты, ни приготовившие им «сюрприз» спецназовцы.

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Самаров С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-090649-9

ПРОЛОГ

Банда во второй раз спустилась с гор на рассвете. Еще была половина третьего ночи, однако на открытом пространстве, вне гор, уже активно начало светать. Это в ущельях рассвет приходит сразу: утренний свет словно на голову сваливается, когда солнце выходит из-за хребта. А до этого внизу стоит полумрак. А на равнине оно сначала просто выглядывает из-за моря и освещает широкий простор. Потом плавно поднимается выше и уже безостановочно катится по небу на запад, где вечером спрячется за другие горы.

Все шестнадцать моджахедов, составляющих нынешний джамаат эмира Малика Абдурашидова, умели ходить на дальние расстояния и не теряли при этом сил раньше времени. А сейчас предстояло пройти около тридцати километров. И эмир желал воспользоваться утренней прохладой для этого перехода, хотя его моджахеды в свое время без проблем переносили переходы и при обыч-

ной жары сирийской пустыни, когда моча в организме закипает. Тогда требовалось за короткое время преодолеть большую дистанцию и ударить там, где тебя не ждут. И даже под землей часто ходили. Пользовались теми переходами, которые сами же и рыли. То есть моджахеды умели не только стрелять и убивать, но и работать лопатами и кирками. И это было предметом гордости эмира Малика. Он сам работать умел продуктивно и подолгу, пока работа не будет закончена. И в своем джамаате держал только тех, кто умел работать не хуже самого эмира.

Пришло сообщение о том, что в один день и даже одной инкассаторской машиной в село, которое было одновременно и райцентром, доставят деньги — пенсии для пенсионеров всего района и ранее задержанную зарплату работникам комбината строительных конструкций. Причем зарплату сразу за два месяца вместе с авансом за третий месяц.

Сообщение это эмир получил от своего верного человека звонком на трубку. И сразу начал готовить джамаат к выходу. Он разделил моджахедов на три группы, каждой из которых самостоятельно выработал и поставил конкретную, до мелочей продуманную задачу. И рассчитал время для каждого отдельного действия. Подробный план села у эмира

был. План этот являлся точной копией того плана, что висел в кабинете главы района. Тот план сфотографировали на трубку, потом на компьютере увеличили и распечатали. Таким образом, Малик Абдурашидов знал, как располагается каждое строение в каждом дворе села. А потом уже ему сообщили, кто в каком доме живет и кто может представлять для джамаата хоть какую-то угрозу. Эти люди, естественно, подлежали уничтожению в первую очередь. Не все, только наиболее опасные для джамаата. И на это дело была направлена третья по счету группа. Каждое действие против отдельного опасного человека было просчитано до деталей, и все, что эмир задумал, он был уверен, моджахеды выполнят в точности. Эмир умел спрашивать строго, и все это знали.

Знали и потому выполняли. Так, в половине седьмого утра джамаат вышел на окраину села. Ждали еще час — слишком быстро шли. Но Абдурашидов всегда считал, что лучше спокойно отдохнуть перед делом, чем, запыхавшись, начинать то, что требует вдумчивости и тщательности. Две группы из трех так и остались ждать за пределами села, на берегу речки, текущей со стороны гор, среди островков густых кустов. Там, на берегу речки, были обнаружены два рыбака — мужчина

лет тридцати пяти с сыном лет двенадцати. Они могли предупредить жителей о нападении, и потому обоим просто отрезали головы. Это самое надежное средство, которое никогда еще не подводило. Это не огнестрельное ранение, после которого человек бывает в состоянии хотя бы несколько слов прошептать. К тому же автоматные очереди могут услышать в селе и насторожиться. А тут удар прикладом в затылок одному и в лоб другому, и после этого в ход идут ножи...

После этого маленького инцидента третья группа в составе шести моджахедов, вооруженных, помимо ножей и пистолетов, четырьмя автоматами и двумя арбалетами, вошла в село через огороды. Начали с дома председателя сельсовета. Спрятали оружие, пробрались через кусты под окна, заглянули так, чтобы их увидели с кухни, после чего затаились. Хозяин, мужчина серьезный и нрава крутого, естественно, выскочил в огород с двустволкой. И тут же, прямо на крыльце, получил в грудь стрелу из арбалета. Простого арбалета, купленного в магазине спорттоваров. Стрела, конечно, крепкого здорового мужчину не убила, хотя и вонзилась в грудь достаточно глубоко. Возможно, он даже умер бы потом от ранения. Но «потом» — это неинтересно, точно так же, как «возможно». Главное, что стре-

ла, которую обычно зовут «болтом», мужчину свалила с ног. Ему тут же перерезали горло до самого шейного позвонка. С позвонком возиться не стали, потому что это потеря времени. А оно было дорого. После этого двери подперли черенками лопат из стоящего тут же сарая, а дом подожгли. Мало ли кто мог наблюдать из окон за происходящим. У хозяина в доме теща и трое малолетних детей. Жена вот только в больнице с инфарктом лежит. После этого случая и ее, надо думать, похоронят.

Деревянное строение было охвачено огнем стремительно. В одном из окон второго этажа появилось из-за откинутой шторы детское лицо. Девочка в белой кружевной ночной сорочке открыла раму и хотела выбраться из горящего дома. Стрела, пущенная из другого арбалета, пробила ее насквозь, и кровь потекла по горячей стене.

А группа уже устремилась дальше. Времени любоваться плодами рук своих у моджахедов не было. Теперь уже побежали по улице, по газону, заросшему кустами, и почти не скрываясь. Но бежать было недалеко. Через два дома находился дом заместителя начальника районной полиции, который временно исполнял обязанности начальника, пока тот в отпуске и отдыхает с семьей в Турции. В дом ворвались и без стеснения расстреляли и хо-

зяина, готового уже выйти, чтобы отправиться на службу, и его жену. Дети, а их, согласно данным, было четверо — одних мальчишек, еще, видимо, спали, скорее всего, на втором этаже, и не поняли, что за шум будит их.

Дети еще не очень понимают звуки автоматных очередей и не выделяют их среди других привычных звуков. И не важно было, успеют они выпрыгнуть из дома, который тоже подождли, или задохнутся в дыму. Значит, это их судьба, так решил эмир. Главное, что в зажатой ладони хозяина дома были ключи от машины. Машина стояла здесь же, во дворе. Ворота из тонкого профилированного листа можно было бы и открыть, но это тоже была потеря времени. Потому выдавший виды «уазик» с полицейской символикой их просто выбил. И устремился дальше, напрямиком к райотделу полиции.

Тормоза резко закрипели перед крыльцом в три ступени. На крыльцо с испуганным лицом выскочил дежурный с капитанскими погонами, отдал честь, готовый сделать доклад, но тут же упал на дверь и выбил плечом стекло. По крайней мере, пули стекло не пробили. Характерных отверстий не было. Все пули поглотило толстое тело капитана.

Моджахеды ворвались внутрь. Там стал понятен испуг дежурного при виде в такую

рань машины заместителя начальника. За стеклом в «дежурке» на коленях сержанта сидела кривоногая рыжая деваха в юбке, которая кончалась, едва успев начаться. Сержанта пристрелили прямо сквозь деваху. Пули размозжили ему голову.

Потом откуда-то из внутреннего коридора появился целый полицейский наряд с пистолетами в руках. А последний даже с автоматом. Один из ментов наряда успел сделать выстрел и попал в бронежилет ближнему к себе моджахеду, вооруженному арбалетом. Бронежилет пистолетную пулю выдержал. А автоматы пришедших сделали свое дело. С нарядом было покончено.

Пробежка по двум этажам ничего не дала: все кабинеты были пустыми, встретила нападавшим только уборщица, что несла ведро с водой. Она попыталась напасть на моджахедов с этим ведром, сначала облив их, а потом ударив пустым ведром по голове ближнему к ней. Автоматная очередь в голову размозжила по лицу густые усы женщины.

После чего, согласно плану эмира Абдурашидова, осталось сделать только одну поездку — к дому главы районной администрации.

А в селе уже был заметен дым от горящих домов. Может быть, потому и еще из-за звука автоматных очередей глава администрации

торопился и уже выезжал из ворот своего дома, когда выезд ему закрыл «уазик» с полицейской символикой. Расстрел прошел без разговоров, после чего на крыльце была расстреляна жена главы и его взрослый сын, а дом тоже подожжен...

Лишив жизни двадцать четыре человека — это вместе с детьми, которых они, кроме одной девочки, даже не видели, и вместе с рыбаками на берегу реки, моджахеды третьей группы уехали из села в сторону гор. Бросили машину неподалеку, под мостом через речку, и, пройдя пешком по берегу, соединились с двумя другими группами и эмиром и стали ждать развития событий.

Эмир даже бинокль достал, но, находясь в низине, ничего не увидел. Все высокие места находились в отдалении от села, но и от туда тем более было трудно что-то рассмотреть даже в бинокль. А бинокль у Малика Абдурашидова был несильный, купленный в том же магазине, что и арбалеты, причем наспех, без выбора.

Но в принципе особо и смотреть в селе было не на что. Что интересного могло быть в том, что делает следственная бригада районного ФСБ, что делают пожарные, суесящиеся рядом со своими машинами. И так было все ясно. Следователи еще к работе не при-

ступили, ждут, когда пожарные закончат свои дела, а пожарные не пожары тушат, а поливают водой соседние дома, чтобы огонь на них не перекинулся. Все это эмир Малик просчитал заранее и даже рассказал своим моджахедам, что будет происходить. И те лишний раз убедились в великой мудрости своего эмира.

По дороге в сторону моста в клубах пыли проехали две машины. Одна — полицейская, вторая — обычная легковая. Похоже было на погоню. Дорога как раз плавно поднималась на возвышенность, и машины было видно от реки. Мост они миновали без остановки и пролетели дальше еще несколько километров, пока не убедились, что преследование ничего не даст. После чего вернулись, снова не задержавшись у моста. То есть угнанный «уазик» под первым пролетом моста не видели. Но его так специально и ставили, чтобы сразу найти автомобиль было затруднительно. Найдут только по случаю, видимо, через несколько дней.

Теперь следовало провести дальнейшие действия — главные, ради которых все и начиналось.

Расчет эмира был простым, но психологически выверенным. На село было совершено нападение. Бандиты постреляли, убили кучу людей, подожгли дома и скрылись. Убежали,

проще говоря. Кто после этого будет ждать нового нападения? После этого обязательно наступит момент истеричного расслабления с плачем и стенаниями. Так устроена человеческая психика. И этим необходимо будет воспользоваться. А что будут убиты еще пятеро, это погоды не делает и эмира Малика смутить не может.

Дорога из Махачкалы лежала по другую сторону села. Именно по той дороге должна была приехать инкассаторская машина с деньгами. Деньги будут доставлены в отделение Сбербанка, где их посчитают и отправят на районную почту, откуда пенсии потом развозятся по почтовым отделениям. А бухгалтерия комбината строительных конструкций пришлет в банк своего кассира. С кассиром будет только водитель, который исполняет одновременно обязанности охранника и даже имеет при себе травматический пистолет «Оса». Машины с почты и комбината за деньгами в Сбербанк приедут примерно в одно время, как бывало раньше.

У Малика Абдурашидова были некоторые финансовые трудности. В соответствии со своими планами на ближайшие несколько лет он для начала намеревался купить пару квартир или домов в Махачкале, чтобы устроить там временное убежище своим моджахедам.

Потом легализовать их и себя по подложным документам. Адреса, по которым следовало обратиться за документами, эмиру выдали еще в Сирии. За документы тоже следовало заплатить. Да и питаться всему джамаату тоже чем-то надо. Не на работу же парням устраиваться в конце-то концов? Никто из них не приспособлен к тому, чтобы каждый день ходить на работу. Для этого плана требовались средства, и немалые.

Вариант с пенсиями давно уже не выходил из головы эмира. Правда, думал он о том, чтобы захватить почтовую машину, когда она повезет пенсии в одно из сельских почтовых отделений. Это достаточно просто сделать. И риска мало. Но пенсии в Дагестане самые маленькие по России, и потому на большие суммы надеяться не приходилось. А тут ему пришла информация о том, когда будут доставлены пенсии для целого района. А попутно и задержанная заработная плата сотрудникам комбината строительных конструкций. Причем данные пришли от человека, хорошо знакомого эмиру, надежного, который не обманет. Это был старый Рустам Садыков, отец Рагима Садыкова, одного из бывших друзей Абдурашидова, погибшего в Сирии.

И Малик Абдурашидов решил действовать предельно дерзко. И, как обычно, действовал